

СУЩНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

В условиях качественных преобразований общества исследование процесса институционализации различных социально-экономических явлений становится чрезвычайно актуальным. В статье институционализация рассматривается как процесс формирования, разработки, введения в действие новых законов, формальных и неформальных правил, механизмов разрешения конфликтов, а также принуждения к исполнению их предписаний всеми участвующими в совместной деятельности в рамках формирующейся системы, направленной на удовлетворение потребностей населения.

В период трансформации всей системы общественных отношений исследование процесса институционализации становится актуальной проблемой. Институционализм стал одним из важных направлений обществоведческой мысли, придающим основное значение роли, которую играют институты в области принятия и направленности экономических, социальных и политических решений. Первое приближение к определению «социального института» как универсального понятия было предпринято Э. Дюркгеймом. Это определенные способы социального действия и нормы (образцы) поведения, существующие в обществе вне и независимо от отдельно взятых индивидуумов [1]. Впоследствии именно этот подход к определению сущности социальных институтов получил дальнейшее развитие в социально-экономических науках.

Институционализм как определенное направление обществоведения сложился в работах таких социологов и экономистов конца XIX и начала XX вв., как Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Метчел. В методологии этого направления термином «институция», «институт» стали называться явления как экономического, так и внеэкономического порядка – государство, законодательство, общественные организации и структуры, обычаи, семья и т.д. Включение всех этих институтов в круг экономического анализа расширило само толкование экономической науки, что сближало представителей институционализма с немецкой новой исторической школой.

Вообще в институционализме различают две основные ветви: 1) традиционный,

или старый, и 2) новый, или неоинституционализм.

Традиционные и новые институционалисты отличаются друг от друга тремя моментами. Во-первых, если «традиционные» институционалисты исследуют экономические проблемы методами других обществоведческих наук, то «новые» институционалисты исследуют политические, правовые и другие проблемы методами неоклассической теории, с использованием аппарата современной микроэкономики и теории игр. Во-вторых, традиционный институционализм базируется в основном на индуктивном методе обобщения частных случаев, а неоинституционализм – на дедуктивном, он использует общие принципы для толкования конкретных явлений. В-третьих, если в центре внимания традиционных институционалистов были действия коллективов, то у «новых» институционалистов – мотивы отдельной личности, поведение индивида.

На всем протяжении своей истории институционалисты подчеркивали общественные мотивы в поведении людей, критиковали концепции автоматического регулирования рыночной экономики. Обратив внимание на необходимость государственного регулирования экономики, ранние институционалисты были прямыми предвестниками кейнсианства, подготовили идейную почву, на которой сформировался так называемый новый круг Рузвельта.

В западноевропейских странах институционализм получил распространение после Второй мировой войны на волне усиления монополизации и повышения экономичес-

кой роли государства. Рекомендации ранних институционалистов, касающиеся социального контроля за механизмом воспроизводства, были развиты и конкретизированы, особенно в области планирования.

В настоящее время институциональная экономика и в нашей стране постепенно становится одним из важнейших направлений современной экономической мысли, которая изучает проблемы экономической теории и хозяйственной практики в их взаимообусловленности с институциональными преобразованиями. Действие законов спроса и предложения, динамика экономического роста, функционирование рыночных и административных механизмов, поведение хозяйствующих субъектов, управление деловыми транзакциями и т.д. – все эти явления и процессы зависят от сложившихся в обществе институтов. Основное назначение институтов, или, как еще говорят, правил игры, заключается в организации взаимоотношений между людьми в обществе. Игнорирование роли и значения институтов и институциональных изменений, несовместимость экономического реформирования и господствующей в обществе иерархии институтов обрекают экономический прогресс на неудачу [2]. В этой связи институциональный аспект экономики, являющийся механизмом социального упорядочивания экономических действий, становится чрезвычайно актуальным.

Институциональная экономика готова исследовать как очень мелкие, труднозамечные, так и макроэкономические явления. При этом все эти сугубо экономические явления рассматриваются в тесной связи с теми социально-экономическими и политическими социокультурными институтами, которые функционируют или находятся на стадии формирования. В этом проявляется прежде всего эвристическая роль методологических принципов институционализма.

Понятия «институционализм» и «институт» пришли в социологию и экономическую теорию из юриспруденции, где они обозначали комплекс юридических норм, регулирующих социально-правовые отношения.

В настоящее время в социально-экономической литературе существуют различные подходы к определению сущности категорий «институт», «институционализм» и «институционализация». Так, лауреат Нобелевской премии Д. Норт дает следующие варианты определений: «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [3]; это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [4]; это «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений» [5] или же «придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках» [6].

С.В. Гребенников трактует институт как комплекс «традиций и рутин», отмечая наличие «общественных механизмов, обеспечивающих их функционирование» [7]. В.Л. Тамбовцев рассматривает институт как «совокупность, состоящую из правил или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [8]. По мнению А.Н. Олейника, институт – это правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система мер, обеспечивающих их выполнение [9]. С.В. Гребенников термин «институт» предлагает связать именно с понятием «внешняя норма», поскольку, как пишет он, «внешняя норма, фактически (притом достаточно часто) применяется в практике совместной деятельности. В его понимании институт – это и есть фактически действующая рефлексивная норма, и ничего кроме нее» [10].

Известный экономист Г.Б. Клейнер на основе анализа зарубежной и отечественной литературы выделяет три распространенных варианта определения сущности категорий «институт»: «индивидуализированные», «хористические» и «бинарные». При этом первая группа исследователей, по его мнению, рассматривает отдельную норму как основу института, вторая – такой основой считает комплекс норм, третья – нормы связывает с механизмом их соблюдения и функционирования [11].

Нам представляется наиболее адекватным подход к этому понятию академика Т.И. Заславской. В ее работах понятие «институт» объединяет в себе четыре основных элемента – формальные законодательные нормы, неформальные социокультурные нормы, формальные организации, контролирующие соблюдение норм, и общественные организации, выполняющие эти же функции. При этом является очень важным замечание исследователя о том, что «общественно значимый итог функционирования институтов проявляется в характере (качестве, эффективности) соответствующих общественных практик» [12].

Вместе с тем следует отметить, что практика здесь рассматривается лишь как итог взаимодействия составляющих института и выводится за его пределы. Нам представляется, что именно практика порождает институты и изменяет формальные и неформальные нормы и систему их контроля. Поэтому в нашем понимании практика – определяющий элемент сущности социального института. Такой подход приводит к пониманию сущности института совершенно по-другому.

По нашему мнению, при определении содержания категории любого феномена как института необходимо учесть следующие моменты. Во-первых, институт представляет собой определенную систему организации деятельности людей, имеющих различные интересы и выполняющих различные роли. Таким образом, институт создается прежде всего для достижения определенной цели, решения определенных задач. Во-вторых, для реализации поставленных целей форми-

руются взаимосвязанные организации, выполняющие различные функции и представляющие некую систему. В-третьих, эта система имеет, как правило, свои формальные и неформальные нормы, выработанные обществом для регулирования поведения людей, вступающих во взаимоотношения по какому-либо поводу. В-четвертых, эти нормы не только должны быть известны, но и должны соблюдаться, для этого институт должен иметь механизм их обеспечения. Исходя из этих предпосылок, можно дать следующее определение: институт – это система организации, регулирования, контроля деятельности, правил и форм игры субъектов для согласования разнородных интересов в процессе взаимоотношения участников для достижения определенной цели, решения конкретных задач.

Деятельность субъектов, т.е. организаций, групп и отдельных индивидов, строится на основе формальных и неформальных норм, соблюдение которых находится под административным контролем или под контролем общественного мнения. Формальные правила (нормы) – это конституции, законы, нормы, существующие в виде официальных текстов или удостоверенных третьей стороной договоренностей, в роли гарантов которых выступают индивиды, государственные чиновники, специализирующие на этой функции. Неформальные правила (нормы) – это правила, обычаи, привычки, общепринятые условности, которые являются результатом тесного совместного существования людей, гарантом которых выступает любой участник группы, заметивший их нарушение.

Социальные институты следует отличать от конкретных организаций. В нашем контексте под организацией понимается добровольное объединение граждан, созданное в установленном законом порядке на основе общности интересов с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей.

В социально-экономической литературе институты принято подразделять в зависимости от сферы их действия и функций на реляционные, определяющие ролевую структуру общества по самым различным крите-

риям; регулятивные, определяющие допустимые рамки независимых по отношению к нормам общества действий во имя личных целей и санкции, наказывающие за выход за эти рамки; интиративные, связанные с социальными ролями, ответственными за обеспечение интересов социальной общности как целого. Здесь особое место занимают отраслевые институты общества, среди которых: а) экономические институты, служащие для производства и распределения товаров и услуг; б) политические институты, регулирующие осуществление власти и доступ к ней; в) институты стратификации, определяющие размещение позиций и ресурсов; г) институты родства, связанные с браком, семьей и социализацией молодежи; д) институты культуры, связанные с религиозной, научной и художественной деятельностью.

Институты как система организации социальной деятельности, как правила игры непосредственно отражают договорные, контрактные в юридическом смысле отношения между независимыми субъектами, включая отдельных индивидуумов, на рынках ограниченных экономических ресурсов и благ, в политической сфере и в других сферах общественной жизни. Институциональные системы в рамках определенных национально-государственных границ обеспечивают достижение компромисса между различными субъектами общественных действий, значительная часть которых преследует противоположные цели, и находятся в конфликте друг с другом. В современном обществе, пронизанном сетью конфликтов, значение согласования интересов акторов, при всем различии их ролевых характеристик, все более возрастает в экономической, социальной, политической и социокультурной сферах жизни. В регулировании этих конфликтов, в достижении консенсуса институциональный подход может оказать неоценимую помощь. По тому, в каких институтах общества воплощены его ценности, можно судить о степени интегра-

ции данной общественной системы, о совпадении интересов общества в целом и частных интересов составляющих его индивидов.

Переосмысление в русле институциональной теории прежних представлений о переходе к новой социально-экономической системе дает возможность раскрыть главные причины провалов в функционировании российского общества и широкого распространения оппортунистического поведения в стране*. Как известно, направленные на лучшие либеральные цели реформы дали наиболее противоречивые результаты: отмена планирования привела не к развитию производства, а к его сокращению, разрушение системы социального контроля – к росту преступности и девиантного поведения, отказ от монополии на внешнюю торговлю – к стихийному вывозу капитала и природных ресурсов за рубеж. Инфраструктура для эффективного ограничения оппортунизма менеджеров ликвидировалась, как национальные, так и зарубежные компании стали испытывать трудности с исполнением контрактов, возвращением долгов и решением конфликтов, неся бремя высоких трансакционных издержек, стоимость жилья вертикально росла вверх. Все это говорит о том, что макроэкономическая политика в России в 1990-х годах оказалась в так называемой институциональной ловушке, т.е. результаты изначально продиктованных благими намерениями макроэкономических решений приобрели устойчивый негативный характер. Такие неожиданные результаты сознательных действий возникли из-за игнорирования при принятии политических решений социально-экономических преобразований: игнорирование как формальных, так и неформальных институциональных ограничений. Чтобы нейтрализовать данные негативные последствия, уже в начале перехода к новой социально-экономической системе следовало разработать стратегию создания новой мак-

* Оппортунистическое поведение в социально-экономической литературе понимается как стремление к личной выгоде с использованием коварства, включающего просчитанные усилия по сбиванию с правильного пути, обману, сокрытию информации и другие действия, мешающие реализации интересов организации.

роэкономической институциональной среды, которая складывается из совокупности фундаментальных политических, социальных и юридических правил, служащих основой для производства, обмена и распределения.

Институциональный подход в его современной модификации отличается своей гибкостью и отсутствием ортодоксальности. В нем утверждается идея о том, что со временем происходит замена любых институтов на новые, исходя из целесообразности достижения консенсуса между заинтересованными сторонами - участниками соответствующих взаимодействий, или акторами.

Следует отметить, что в основе институционализма лежит посылка о равноправии, суверенности и одновременно взаимозависимости различных социальных институтов, обладающих собственными, внутренними закономерностями развития и функционирования. При этом роль экономических порядков и отношений при анализе причинно-обусловленных связей между различными переменными в социально-экономической системе не является доминирующей. Институционализм утверждает, что все значимые институциональные изменения обусловлены прежде всего своими специфическими факторами и оказывают самостоятельное влияние на общественную жизнь. Но это не означает отрицания зависимости от глобальных тенденций общественного развития.

Не менее важным принципом институционализма, наряду с суверенностью и равноправием, является исследование социального института во взаимосвязи с другими институтами общества. В этом плане в институциональной теории уделяется большое внимание изучению многообразных каналов институциональных взаимодействий между различными социальными полями и внутри них. О необходимости исследования этого аспекта проблем писал еще М. Вебер, анализируя роль в отдельных обществах конвенциональных правил поведения, препятствующих развитию свободного рынка [13].

Любой социальный институт, являющийся элементом общей структуры обще-

ства, формируется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций. Институт, как правило, соответствует интересам конкретных социальных групп и служит удовлетворению их интересов. Поэтому формирование институтов и институционализация определенных общественных явлений связаны с возникновением, наличием определенных потребностей и поиском форм организации их удовлетворения. Поэтому под институционализацией следует понимать процесс формирования относительно автономного и устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности, организующих в различные роли и статусы и образующих социальную систему. Другими словами, институционализация – это процесс формирования, разработки, введения в действие новых законов, формальных и неформальных правил, механизмов разрешения конфликтов, а также принуждение к исполнению соответствующих предписаний всеми участвующими в совместной деятельности в рамках формирующейся системы, процесс, направленный на удовлетворение потребностей населения.

Процесс институционализации в целом предполагает:

- наличие потребности в создании института;
- наличие общественной потребности в специализации деятельности, направленной на удовлетворение определенных нужд человека;
- формирование специальных требований, формальных и неформальных норм и правил, стандартов, характеризующих деятельность системы;
- разработку методов и способов определения потребностей в продуктах института;
- механизм регулирования и контроля за деятельностью социальных акторов;
- формирование особых профессиональных организаций для защиты интересов, привлеченных в институт.

Если исходить из этих требований, то, анализируя развитие и функционирование новых различных социально-экономических явлений в России, можно утверждать, что многие из них проходят пока лишь процесс постепенной институционализации, главным образом стихийно. В связи с этим необходимо раскрыть противоречия, которые имеют-

ся в формировании различных социальных институтов в нашей стране, определить основные пути совершенствования уже существующих и разработать рекомендации по повышению эффективности их функционирования. В реализации всех этих задач институциональный метод может оказать неоценимую помощь.

Список использованной литературы:

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 166.
2. Введение в институциональную экономику. М.: Экономика, 2005. С. 9.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.
4. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THEZIS Т. 1. Вып. 2. 1993. С. 73.
5. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики от плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик. М.: Catallaxy, 1993. – С. 307.
6. North D. Epilogue: Economic Performance Through Time / Empirical Studies in Institutional Change, 1996/ P.c. 344.
7. Ассоциации на пройденные темы // Экономическая наука современной России. 1998. №1. С. 36.
8. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 28.
9. Олейник А.Н. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики, 2001. № 3. С. 6.
10. Гребенников С.В. Указ соч. С. 37.
11. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. С. 16.
12. Заславская Т.И. Современное российское общество. М.: Наука, 2004. С. 114.
13. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 49.

Статья поступила в редакцию 01.08.07